

Парадоксы Чапека

Спектакль Московского театра миниатюр «Большая кошачья сказка» поставлен режиссером Михаилом Левитиным по повести-сказке Чапека. Это первое сценическое решение произведения, которое до сих пор считалось несценическим. Головами актеров заговорил с нами Чапек. Это, конечно же, его, лукавая и чистая, интонация, это его мысли так по-детски парадоксальны и так не наивны. Это он развлекается, не ограничиваясь скучными рамками. В спектакле немного поют, немного танцуют, очень много прыгают, а иногда падают на пол, чтобы как следует посмеяться.

Могу сказать, в чем, на мой взгляд, состоит самый тяжкий грех создателей многих детских спектаклей. Они пытаются впасть в детство. К сожалению, им иногда это удается со всеми вытекающими отсюда последствиями. Или совсем не удается, к еще большему сожалению.

Если взрослых дядей и тетей, старательно и достоверно изображающих недоразвитость, отзвучивающая детская аудитория может пожалеть, то подделке и фальши на прощание расчитать нечего. Где же выход? Ведь штаты театров состоят в основном из совершеннолетних актеров. Думаю, «Большая кошачья сказка» в Театре миниатюр в чем-то отвечает на этот вопрос. Не нужно играть для детей — то есть в надежде на то, что они глупее и проще нас. Нужно играть для себя, для своих умных и просвещенных друзей, для своих все перевидавших бабушек. Нужно ориентироваться на свой самый сложный и драматический жизненный опыт, и тогда веселье будет похожим на веселье, а взрослый человек, рассказывающий фантастическую сказку, не покажется обманщиком на зарплате.

Наталия РАДЬКО.